

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-185-193

Своеобразие комического в фельетонах М. Стоговского (1918–1919)

Е. А. Денисова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена творчеству Михаила Николаевича Ананьева, публиковавшегося под псевдонимом Мих. Стоговский. Проанализирована поэтика его остросатирических текстов, опубликованных в Ново-Николаевской газете «Русская речь» в 1918–1919 гг. Комическое в фельетонах М. Стоговского формируется на фоне резко изменившейся жизни, он описывает абсурдность современной ему реальности. М. Стоговский обращается ко многим жанрам: очеркам, заметкам, словарным статьям, басням, сказкам и др. Особенность его поэтики – использование уже готовых универсальных форм. М. Стоговский брал за основу своих текстов не только понятные многим иносказательные, народные жанры, но и известные произведения других авторов. За два года работы в Ново-Николаевской газете в его творчестве прослеживается динамика от легких юмористических текстов до острой сатиры на новый политический режим.

Ключевые слова

Михаил Стоговский, сибирская литература, комическое, периодика, фельетон, литература XX века

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ и Правительства Новосибирской области 18-412-540003 p_a «“Паралипоменон” сибирской литературы XX века в архивах и книжных собраниях Новосибирской области»

Для цитирования

Денисова Е. А. Своеобразие комического в фельетонах М. Стоговского (1918–1919) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 185–193. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-185-193

The Peculiarity of the Comic in M. Stogovsky's Feuilletons (1918–1919)

E. A. Denisova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Mikhail Stogovsky is the pseudonym of the now-forgotten Siberian author Mikhail Nikolaevich Ananyev. In 1918–1919 he regularly published his satirical texts in the newspaper *Russian Speech*. The newspaper was published in the Siberian city, which was then called Novo-Nikolaevsk. M. Stogovsky describes the absurdity of modern reality, so he often uses quotations from newspapers as epigraphs that define a comic position. During two years of work in the Novikolaevsk's newspaper, there is a dynamic in his texts: from light humorous texts to sharp satire about the new political regime. M. Stogovsky preferred allegorical genres (fables, fairy tales), many of which are devoted to the topic of political struggle at the end of 1918 and at the beginning of 1919. By the end of 1919, the Bolsheviks and their political regime became the main object of ridicule, because Siberia was still under the control of the White Army during the publication of the newspaper *Russian Speech*. Bolshevism was perceived as an enemy movement, the authors faced the task of creating not just an entertaining text, but creating negative images of the leaders of Bolshevism, therefore caricature images of Lenin and Trotsky often appear in feuilletons. However, M. Stogovsky created a satire on all levels of society, including the local government and ordinary citizens. He skillfully mastered such comic tech-

© Е. А. Денисова, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 9: Philology

niques as irony and sarcasm, creating multi-valued, multi-level jokes and ridicule. This talent allowed M. Stogovsky to stand out among a large number of his contemporary feuilleton authors.

Keywords

Mikhail Stogovsky, Siberian literature, comic, periodicals, feuilleton, literature of the 20th century

Acknowledgements

The grant with the support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Novosibirsk Region 18-412-54003 p a “*Paralipomenon* of Siberian literature of the 20th century in the archives and book collections of the Novosibirsk Region”

For citation

Denisova E. A. The Peculiarity of the Comic in M. Stogovsky’s Feuilletons (1918–1919). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 185–193. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-185-193

В последние годы в научной среде растет интерес к региональной литературе начала XX в., среди ее представителей нередко встречаются действительно талантливые и оригинальные авторы. Однако многие их имена, тексты и судьбы в настоящее время забыты и незнакомы широкой читательской аудитории. Вместе с тем они являются важной частью русской литературы, их творчество необходимо изучать для включения его в культурно-литературный процесс XX в.

В статье впервые вводятся в научный оборот сведения о забытых страницах истории сибирской печати, в частности, о литературном процессе в Ново-Николаевске в годы Гражданской войны.

Михаил Стоговский – псевдоним Михаила Николаевича Ананьева. В 1918–1919 гг. он регулярно публиковал свои остросатирические тексты в газете «Русская речь», в рубрике «Маленький фельетон». «Русская речь» – Ново-Николаевская беспартийная политическая, экономическая и литературная газета, которая выходила ежедневно с октября 1918 по декабрь 1919 г. Редактором этой газеты был удивительно разносторонний человек – Георгий Яковлевич Жук (1884–1941) – впоследствии известный деятель обновленчества церкви, где он получил сан митрополита Архангельского. В 1926–1933 гг. был настоятелем храма на Ваганьковском кладбище. В 1918 г. параллельно с редакторской работой в газете «Русская речь» и журнале «Русский богатырь» он работал законоучителем Ново-Николаевской учительской семинарии. После ее закрытия он становится священником Успенской кладбищенской церкви города Ново-Николаевска.

М. Н. Ананьев родился в 1877 г., вырос в известной купеческой семье Ананьевых недалеко от Симбирска в деревне Стоговка; название местности объясняет происхождение его псевдонима. Родная сестра отца Михаила Николаевича была женой известного поэта и писателя Скитальца (литературный псевдоним Степана Григорьевича Петрова; 1869–1941), который не раз останавливался в доме Ананьевых. Первая часть его романа «Дом Черновых» посвящена описанию жизни семьи Черновых в Стоговке (в романе имение называется «Волчье логово»). Члены семьи Ананьева (Мих. Стоговского) стали прототипами героев этого романа [Край Ильича..., 1985. С. 193].

В Ново-Николаевск М. Стоговский попал из Симбирска, по-видимому, с частями белой армии; о его судьбе после 1919 г. ничего не известно.

В 1907 г. в Симбирске в типографии А. И. Колосова вышла его книга «Басни, сказки, пародии, стихотворения». Книга, созданная на волне первой русской революции, была наполнена острыми политическими сочинениями, разоблачавшими самодержавие, поэтому тираж был конфискован и почти полностью уничтожен. Известно о существовании двух экземпляров: один хранится в Ульяновской областной научной библиотеке имени В. И. Ленина (Дворец Книги), другой был в свое время в личной коллекции букиниста Б. Карамзина [1962].

В 1907 г. М. Стоговский был редактором симбирской газеты «Вести с Волги», которая печаталась в той же типографии. Он публиковал свои тексты в «Самарской газете», газете Нижнего Новгорода «Волгарь» [Бейсов, 1966. С. 118] и «Охотничьем вестнике» [Масанов,

1958. С. 140], «Вестнике штаба Отдельной Оренбургской армии», газете «Русская речь» и журнале «Русский богатырь» (Ново-Николаевск).

М. Стоговский был одним из самых активных авторов газеты «Русская речь». Его фельетоны отличались большой оригинальностью, он обращался ко многим жанрам и жанровым разновидностям, использовал различные приемы создания комического эффекта.

В фельетонах М. Стоговского положения современного мира доведены до абсурда. Например, «взятки, взятки и взятки...» – так охарактеризовал один из попутчиков повествователя способ доставки товаров с Дальнего Востока в фельетоне «Путевые заметки»:

– Но, позвольте, как же взятки? – Усомнились мы. – Теперь, ведь, железные дороги на военном положении, за спекуляцию и взятничество чуть ли не расстрел угрожает. Неужели и это не действует?

– Как не действует? И даже очень. Ставки повысили. Где раньше тысячу брали, две берут. Страхуются¹ (Путевые заметки, 1919, с. 3).

Однако это не автор доводит до абсурда положения внутри созданного им художественного мира; он описывает абсурдность современной ему жизни, которая может восприниматься как смешное обстоятельство, только будучи заключенной в рамки сатирического текста. Ярким примером развития сюжета на основе абсурдного положения являются тексты, в которых М. Стоговский в качестве эпиграфа выбирает цитаты из местных газет. Например:

Группой демократических избирателей подан протест на выборы в Городскую Думу. Мотив протеста – неадекватный размер избирательных записок (В стане побежденных, 1919, с. 3).

Сюжет фельетона объясняет мотивацию демократов подать такой протест: выборы проиграла, но существует необходимость оставаться у власти, «известно следы замести надо».

Комическое в фельетонах М. Стоговского формируется на фоне резко изменившейся жизни; как следствие, он описывает не только новые условия быта, но и появление новых слов. Можно найти тексты, организованные по типу словарной статьи или просто строящиеся на объяснении значения какого-нибудь нового слова. Ниже представлено объяснение слова «ориентация»:

Самая популярная и распространенная у нас ориентация на «авось, да небось» и «куда кривая не вынесет»... – хотя и является, так сказать, нашим исторически самобытным достоянием, в оде лаптей, самовара и нагайки, но как уже неоднократно доказано на горьком опыте, придерживающиеся этой ориентации с фатальным постоянством занимали в итоге не совсем удобную позицию на бобах, или в калоше. Приведем несколько образцов ориентации: <...> У спекулянтов барахолки ориентация на безвыходное положение обывателя (которая формулируется так: куды ему деваться – заплатит). <...> У большевистских провокаторов, распускающих очередные басни, ориентация на утрату обывателем здравого смысла (Ориентация, 1919, с. 3).

Еще одним примером является текст «Добавление к энциклопедическому словарю», опубликованный вне рубрики «Маленький фельетон», где М. Стоговский дает краткое объяснение сразу нескольким словам и словосочетаниям:

Варфоломеевская ночь. Вообще всякая ночь в городах советской России;

Декрет. Краткое руководство для громил и бандитов. Советский катехизис;

Саботаж. Нежелание вить веревку на свою шею

(Добавление к энциклопедическому словарю, 1919, с. 4).

Новый послереволюционный мир автор моделирует по законам карнавального миропорядка. Отсюда, например, использование имен античных богов или итальянского поэта Данте, упомянутых в фамильярной форме:

Да и что говорить об истории, когда сама богиня истории Клио, забыв свой преклонный возраст, сделала великолепный пируэт, махнув лет на 200, не то вперед, не то назад. Мы сами теперь творим историю. И вот это, я вам доложу, может выйти история (Наш городок, 1918, с. 3);

¹ Здесь и далее тексты Мих. Стоговского воспроизводятся в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

Уставшие люди так легко поддаются эффекту при благосклонном участии Бахуса, а влияние этого веселого божка сказывалось на всем: то тут, то там вспыхивали и разгорались скандальчики (Путевые наброски, 1919, с. 3);

Как мы ехали <в поезде. – Е. Д.>, описывать не буду, тут кажется, спасовал бы сам Данте наспециализировавшийся мысленно в своих странствованиях по чистилищам. Для меня навсегда останутся загадкой, как не отбивает охоту, этот крошечный ад к подобным экскурсиям у паломников – спекулянтов (Путевые наброски, 1919, с. 3).

Разнообразие жанров у М. Стоговского было связано не только с желанием удивить и привлечь читателя, во многом это было обусловлено и историческими событиями, происходившими на тот момент в стране и непосредственно в Ново-Николаевске. Перед ним и современными ему авторами стояла задача описать новый мир и его устройство, поэтому они выбирают жанры наиболее доступные для массового читателя: очерк, заметка, словарная статья, и более метафоричные, но в то же время понятные каждому иносказательные формы басни и сказки.

В большом тематическом разнообразии фельетонов М. Стоговского можно выделить несколько основных направлений. В конце 1918 г. автор обращался к жанрам, предполагающим иносказание, к универсальным формам для создания комического текста. Большинство произведений этого периода посвящено теме политической борьбы: появляется басня «Гуси», где за власть борются гуси и сороки, фельетон «Большой беговой день» о скачках, где каждая лошадь представляет свое политическое движение. В забеге участвуют:

1) *Большевик* <здесь и далее в этой цитате курсив автора. – Е. Д.>, рыжий жеребец (выводной из Германии) <...> Зав. Ленина и К-о. Едет Л. Троцкий. Камзол рукава и картуз пурпуровые. 2) *Учредилка*, соловая кобылка В. Чернова. <...> Зав. А. Керенского. Едет владелец. Камзол, рукава и картуз красные. <...> 4) *Русский Витязь*, серый жеребец. Государственная собственность. <...> Едет А. Колчак. Рукава и картуз защитного цвета, через плечо георгиевская лента (Большой беговой день, 1918, с. 3).

Также появляется сказка «О трех братьях и Жар-птице», пропитанная иронией к большевикам. Начинается она так:

Жили на селе три брата. Двое умных, а третий Большевик. Матери одной, а отцы разные. Старшой Иван Эсдекович, второй Иван Эсерович, а третий Большевик так, приبلудный (О трех братьях и Жар-птице, 1918, с. 3).

В период выпуска газеты «Русская речь», в 1918–1919 гг. Сибирь еще была подконтрольной территорией Белой армии, поэтому, несмотря на беспартийность газеты, прослеживалась единая социально-политическая линия, в которой большевики являлись врагами; они и их режим регулярно становились объектом осмеяния. Например, в фельетоне «Приятельская беседа» два товарища обсуждают большевиков и жизнеспособность большевизма:

– И им место найдется. Когда думаешь, их утопические теории могли бы воплотиться на земле в действительность, если допустить, что вообще-то они жизнеспособны.
– Да, как тебе сказать... Не так уже скоро, лет 200–300, а то и все 500.
– Прекрасно. Оставлять их нельзя, потому зараза. Вешать только за то, что родились на 500 лет раньше, тоже не резон.
– Исправить ошибку природы. Заморозить скороспелых пророков по способу профессора Бехметьева и пусть себе полеживают в погребище до поры до времени в состоянии анабиоза, пока благодарные потомки не сочтут своевременным использовать мороженых пророков (Приятельские беседы, 1919, с. 3).

В основе комического эффекта в этом тексте лежит псевдонаучная теория, выраженная сочетаниями слов, сближающих высокое и низкое (понятие «пророк» сочетается с определением «скороспелый»). Для большинства произведений М. Стоговского характерно употребление просторечной лексики, которая усиливает комический эффект.

В первую очередь для автора важно не увеселительное содержание, а создание образов и персонажей нового времени, которые носят отрицательные характеристики. Его произведения – это сатира на все слои общества.

Он осуждает не только большевиков, но и бездействие местной власти. Этому посвящен фельетон «Черная магия» (1919), в котором автор высмеивает тенденцию демонизировать большевиков; таким образом, он демонстрирует безынициативность своих властей:

– Ах, Иван Андреевич, да разве с ними сладишь? Ведь они, батюшка, – сила. Не стерлась еще, видно, мишура-то сусальная, позолота лозунгов. <...> А, кроме того, нагнитесь-ка пониже, между нами говоря, они черной магией занимаются.

– Ну, уж это вы, Андрей Иванович, других морочьте. Слава тебе, Господи, не в средние века живем.

– Вот вы говорите... А это что же по-вашему: нужно им утверждение выборов оттянуть, они это сейчас поколдуют – нет выборного делопроизводства, как корова языком слизнула. Прошла в этом надобность, – пожалуйста, вот оно в девственной, так сказать, неприкосновенности. Знаете, как коробки волшебные: – положишь туда карту, ейн, цвей, дрей, – нет карты. Раз, два, три – готово, получайте (Черная магия, 1919, с. 3).

В фельетоне «Владимир “Красное Солнышко”» главными действующими лицами являются Ленин и Троцкий – карикатурные персонажи, представляющие собой упрощенные и гиперболизированные образы действительных идеологов революции. В фельетоне М. Стоговского лидер большевиков представлен как тщеславный, комичный и недалекий правитель, которому присвоили имя и статус исторического лица. Главной целью таких текстов было не развлечение публики остроумными диалогами, а создание отрицательного образа реального лидера большевизма в читательской аудитории Сибири. Этот текст М. Стоговский написал в жанре мини-пьесы, полностью построенной на диалогах Ленина, Троцкого, Луначарского и Чернова, с короткими авторскими ремарками. Персонажи обсуждают судьбу России, и какой тип власти хочет русский народ. Ленин приходит к выводу, что нужен монархизм. Дальше комизм ситуации строится на выяснении между Лениным и Троцким вопроса, кто станет монархом:

Т р о ц к и й. (Хмуро) У вас что ж, и монарх на примете есть?

Л е н и н. Ну, это детали... Одно скажу: тут русский человек нужен. Знаете, коренной эдакий русак. Ну с Волги, скажем, из Симбирска что ли?

Т р о ц к и й. С Волги. Из Симбирска... Странно право... Да вы истории не знаете. Русский народ спокон века привык, чтобы царь у него иноземец был. Варяг там, или немец какой, полукровка.

Л е н и н. Вы еще еврей скажите? Это когда интернационал, тогда конечно, всякий сброд, а тут сами судите: «Божьей милостью Лейба 1-ый...». Ну, с чем же это сообразно?

Т р о ц к и й. (Обиженно) Еврей... И Соломон еврей был. А чем не царь? Всем царям царь. <...> А потом что ж? Я и креститься могу. Примеры то эти бывали. Взять, хоть Владимира князя... Язычником был. Нельзя, по-вашему? <...>

Л е н и н. ... Да! Владимир... Ведь и я Владимир... Владимир 2-ой “Красное солнышко”... Это, брат, тебе не пролетарский вождь! (Владимир «Красное Солнышко», 1919, с. 3).

В этом контексте сочетание «Красное солнышко», особенно в уменьшительно-ласкательной форме, обретает комическую многозначность и оригинальность. В годы Гражданской войны строить тексты на диалогах Ленина и Троцкого было общим местом антибольшевистской печати. Однако талант создавать такого рода многогранные остроты выделял М. Стоговского среди других авторов-фельетонистов сибирской периодики.

М. Стоговский отрицательно относился к большевистской власти и ее лидерам, что просчитывается в его публицистических текстах из газеты «Русская речь» и журнала «Русский богатырь». В частности, в статье «О земле» он пытается воссоздать образ Троцкого, уже как исторического лица, рисуя его кровавым террористом:

Враги России стали сеять смуту в народе <...> довели страну до великого бедствия, до владычества над ней разных проходимцев вроде еврея Бронштейна (Троцкого), которые с помощью своих ставленников – комиссаров затопили Русь слезами и кровью (О земле, 1919, с. 6).

В фельетоне же М. Стоговский создает уничижительный образ Троцкого – не великого злодея, а хныкающего мальчика, заискивающего перед Лениным. Упомянув Троцкого в своих текстах, автор регулярно делает акцент на его национальной принадлежности. На первый взгляд, антисемитские выпады М. Стоговского можно считать следствием общей тенденции белогвардейской печати. Однако тексты, опубликованные в сборнике «Басни, сказки, паро-

дии, стихотворения», говорят о его положительном отношении к евреям и еврейству («Экстренное заседание истиннорусских людей»). Из этого можно заключить, что акцент на еврейской теме в фельетонах 1918–1919 гг. носит скорее адресный и исключительный характер.

Одним из самых оригинальных текстов является фельетон «В стране комиссаров», который посвящен событиям в стране «Большевизия». В нем автор воспроизводит рубрики газет, содержание которых приписывается большевистским авторам. Использование такой формы позволило М. Стоговскому в одном произведении охватить различные сферы жизни. В разделе «Декрет по комиссариату финансов» автор придумывает указ о новом взносе в казначейство, созданном для «экономии съестных продуктов и достижения идеального уровня граждан»: граждане, обладающие талией объемом выше предельной нормы, платят по 1000 рублей за каждый сверхнормировочный дюйм. Это пародия на большое количество подлинных большевистских декретов, которые воспринимались как абсурдные. Тот факт, что на их фоне вымышленный декрет выглядит вполне правдоподобно, является основой комического эффекта в этом сочинении.

В раздел «Корреспонденция» М. Стоговский помещает сообщение о воздвижении в Ленинграде памятника «первому в мире большевику, каковым бесспорно является библейский Хам» (В стране комиссаров, 1919, с. 3). Рубрика «Вести с фронта» посвящена «геройскому» отступлению советских войск. Главным сатирическим приемом этого текста является сарказм, автор использует обилие хвалебных наименований для большевистской армии, которые совершенно не соответствовали их действиям (геройские войска, чудо-богатыри, советские львы, витязи):

В пылу отваги наши витязи, чтобы облегчить себе свободу действия, побросали винтовки, шашки и прочее снаряжение. Отходящие советские части в безумстве храбрых рвались все вперед и вперед, почти не отставая от своих достойных вождей, мчавшихся впереди на автомобилях (В стране комиссаров, 1919, с. 3).

В этом же фельетоне М. Стоговский воссоздает рубрику «Маленький фельетон», в которую помещает «Поэзы Демьяна Бедного» под названием «Восстань, свободный пролетарий». После имени Демьяна Бедного автор делает сноску «придворный советский поэт». Это, конечно, не действительное стихотворение Бедного, а пародийная стилизация, об этом говорит содержание произведения и ирония в адрес лидеров большевизма. «Придворный поэт» не мог себе позволить написать такие строки:

Недаром мчались торопливо,
Покинув многоводный Рейн,
Забывши Мюнхенское пиво,
Товарищ Ленин и Бронштейн.
(В стране комиссаров, 1919, с. 3)

В те годы многие писатели белого фронта приписывали авторство своих текстов Демьяну Бедному. Об этом свидетельствует написанный им самим стихотворный фельетон «Правда-матка, или – как отличить на фронтах подлинные листовки Демьяна Бедного от белогвардейских подделок под них» (1919).

Пометка М. Стоговского «придворный поэт» – это в первую очередь насмешка над настоящей фамилией поэта (Придворов) и намек на то, что в картине мира автора большевизм является монархизмом в новой модификации, поэтому борьба большевиков за власть выглядит парадоксальной. Автор регулярно использует этот парадокс для создания комичных ситуаций в своих произведениях. Мотив приравнивания большевизма к монархизму является сквозным для творчества М. Стоговского в годы революции и Гражданской войны.

Особенность его поэтики – это использование уже готовой универсальной формы. За основу он часто брал не только народные иносказательные жанры, но и произведения известных авторов. Ярким примером является переработка стихотворения Некрасова «Осторожность» (1868). В № 64 1919 г. газеты «Русская речь» М. Стоговский публикует одноименное

стихотворение, посвященное, как и у Некрасова, отсутствию свободы слова. Он наполняет текст современными ему проблемами, оставляет пятчастность оригинала и использует главный рефрен в конце каждой части:

Осторожность, осторожность,
Осторожность, господа.

Легкость слога и повторение последней строки позволяют воспринимать текст как народную песнь противников революции.

Другим подобным примером является текст «Федорушка». М. Стоговский использует название и стилистику этого стихотворения, написанного М. П. Розенгеймом в начале 1860-х гг. (под заголовком М. Стоговский делает пометку «По А. Толстому»: в начале XX в. авторство этого текста ошибочно приписывали графу А. К. Толстому). Текст строится на диалоге Федорушки, в образе которой персонифицирована Россия, и автора. Комическое формируется через псевдорекфлексию Федорушки:

Как не пригорюниться? Все меня чураются...
Бросили, обидели, да в глаза ругаются:
Стала, слышь, Федорушка, ты федеративная,
Злая, непутевая, баба препротивная.
(Федорушка, 1918, с. 2)

В каждом из названных произведений М. Стоговский вслед за названием и формой оригинала заимствует и способ создания комического. В одном из фельетонов автор заимствует хрестоматийную фразу комедии классической литературы:

Я собрал вас господа, чтоб сообщить вам пренеприятное известие. На выборах мы провалились (В стане побежденных, 1919, с. 3).

Дальнейшее развитие сюжета никак не связано с комедией Гоголя, но эта фраза в читательском сознании сразу задает комический дискурс.

В текстах М. Стоговского 1918 г. очень явно прослеживается мысль о том, что большевизм – это временное явление, власть, которая в скором времени проиграет. Вероятно, поэтому в тот период М. Стоговский создает легкие ироничные тексты. С середины 1919 г. иллюзии о быстром уходе большевиков с политической арены растворяются, и автор начинает отдавать предпочтение острой сатире, в которой прочитывается авторское восприятие действительности как катастрофы. Рубрика «Маленький фельетон» позволяла автору наполнять текст, посвященный острым социальным и политическим вопросам, юмористическими зарисовками, которые снижали в восприятии читателя градус проблемы, трансформируя трагическое обстоятельство в комическое.

Список литературы

- Бейсов П.** Арестованная книга // Свободное слово бессмертно (из истории революционной литературы в старом Симбирске. 1905–1912): Моногр. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1966. С. 117–126.
- Карамзин Б.** Стихи под арестом // В мире книг. 1962. № 12. С. 42.
- Край Ильича: Памятные места [Ульяновска и области] / Редколлегия: Н. А. Кузминский, М. Х. Валкин, Г. Н. Федоров. 2-е изд. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1985. 257 с.
- Масанов И. Ф.** Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1958. Т. 3. 415 с.

Список источников

- Стоговский М. Большой беговой день // Русская речь. 1918. № 50. 1 дек. С. 3.
 Стоговский М. В стане побежденных // Русская речь. 1919. № 142. 8 июля. С. 3–4.
 Стоговский М. В стране комиссаров // Русская речь. 1919. № 69. 2 апр. С. 3.
 Стоговский М. Владимир «Красное Солнышко» // Русская речь. 1919. № 79. 15 апр. С. 3.
 Стоговский М. Добавление к энциклопедическому словарю // Заря Южного Урала. 1919. № 88. 25 мая. С. 4.
 Стоговский М. Наш городок // Русская речь. 1918. № 44. 24 нояб. С. 3.
 Стоговский М. О земле // Русский богатырь. 1919. № 3. 1 окт. С. 6–8.
 Стоговский М. О трех братьях и Жар-птице // Русская речь. 1918. № 55. 8 дек. С. 3.
 Стоговский М. Ориентация // Русская речь. 1919. № 177. 19 авг. С. 3.
 Стоговский М. Приятельские беседы // Русская речь. 1919. № 114. 25 мая. С. 3.
 Стоговский М. Путевые наброски // Русская речь. 1919. № 62. 25 марта. С. 3.
 Стоговский М. Федорushка // Русская речь. 1918. № 34. 13 нояб. С. 2.
 Стоговский М. Черная магия // Русская речь. 1919. № 178. 21 авг. С. 3.

References

- Beisov P. Arestovannaya kniga [Arrested Book]. In: Svobodnoe slovo bessmertno (iz istorii revolyutsionnoi literatury v starom Simbirske. 1905–1912) [Free Word is Immortal (From the History of Revolutionary Literature in the Old Simbirsk. 1905–1912)]. Saratov, Privolzhsk book Publ., 1966, p. 117–126. (in Russ.)
 Karamzin V. Stikhi pod arestom [Verses under Arrest]. *V mire knig* [In the world of books], 1962, no. 12, p. 42 (in Russ.)
 Krai Il'icha: Pamyatnye mesta (Ul'yanovska i Oblasti) [Land of Ilyich: Memorable places]. Eds. N. A. Kuzminsky, M. Kh. Valkin, G. N. Fedorov. 2nd ed. Saratov, Privolzhsk book Publ., 1985, 257 p. (in Russ.)
 Masanov I. F. Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deyatelei [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures]. In 4 vols. Moscow, 1958, vol. 3, 415 p. (in Russ.)

List of Sources

- Stogovsky M. Bol'shoi begovoi den' [Big Running Day]. *Russian Speech*, 1918, no. 50, p. 3. (in Russ.)
 Stogovsky M. Chernaya magiya [Black Magic]. *Russian Speech*, 1919, no. 178, p. 3. (in Russ.)
 Stogovsky M. Dobavlenie k entsiklopedicheskomu slovaryu [Addition to the Encyclopedic Dictionary]. *Dawn of the Southern Urals*, 1919, no. 88, p. 4. (in Russ.)
 Stogovsky M. Fedorushka [Fedorushka]. *Russian Speech*, 1918, no. 34, p. 3.
 Stogovsky M. Nash gorodok [Our Town]. *Russian Speech*, 1919, no. 44, p. 3. (in Russ.)
 Stogovsky M. O trekh brat'yakh i Zhar-ptitse. [About the Three Brothers and the Firebird]. *Russian Speech*, 1918, no. 55, p. 3. (in Russ.)
 Stogovsky M. O zemle [About the Land]. *Russian Hero*, 1919, no. 3, p. 6–8. (in Russ.)
 Stogovsky M. Orientatsiya [Orientation]. *Russian Speech*, 1919, no. 177, p. 3. (in Russ.)
 Stogovsky M. Priyatel'skie besedy [Chats]. *Russian Speech*, 1919, no. 114, p. 3 (in Russ.)
 Stogovsky M. Putevye nabroski [Travel Outline]. *Russian Speech*, 1919, no. 62, p. 3. (in Russ.)
 Stogovsky M. V stane pobezhdenykh [In the Camp of the Vanquished]. *Russian Speech*, 1919, no. 142, p. 3–4. (in Russ.)

Stogovsky M. V strane komissarov [In the Country of Commissioners]. *Russian Speech*, 1919, no. 69, p. 3. (in Russ.)

Stogovsky M. Vladimir «Krasnoe Solnyshko» [Vladimir “The Red Sun”]. *Russian Speech*, 1919, no. 79, p. 3. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
11.02.2019

Сведения об авторе

Денисова Екатерина Андреевна, аспирант сектора литературоведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)
etak92@mail.ru

Information about the Author

Ekaterina A. Denisova, Graduate Student of Department of Literary Studies of Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolayev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
etak92@mail.ru